

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ ТАТАРСКОГО НАРОДА
СО СРЕДНЕЙ АЗИЕЙ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЛИТЕРАТУРЫ (XVI–XIX ВВ.)**

Р.Р. Абызова

*Институт истории им.Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
arezeda22@rambler.ru*

В статье на примере межкультурных отношений, существовавших между Поволжьем и Средней Азией на протяжении нескольких столетий, показывается роль международных этнокультурных контактов. Определяются основные предпосылки тесных общественных, экономических, культурных взаимодействий между данными регионами, указываются главные факторы, повлиявшие на проникновение на территорию Поволжья культурных, в частности литературных, памятников, созданных в иноземной культурной среде.

Ключевые слова: татары, Поволжье, Средняя Азия, татарская литература, культурный диалог, литературные взаимосвязи

На протяжении всей истории человечества культура каждого народа, переживая свой собственный путь становления и развития, с присущим только ей неповторимым национальным своеобразием, одновременно формировалась и под влиянием иноземных культур, вступая с ними в тесное и плодотворное взаимодействие. В процессе культурного взаимодействия происходило восприятие духовных ценностей, принадлежащих иной национальной культуре, взаимное обогащение культур самыми ценными и значительными достижениями. Международное творческое взаимодействие способствовало становлению и обогащению общего фонда мировой культуры, в который каждый народ приносил собственный вклад, отражающий неповторимое своеобразие и национальный колорит.

Диалог культур, стремление одной культуры воспринимать и осваивать художественный опыт другой, уважительное и бережное отношение к системе духовных ценностей иных народов – все это является не только необходимым условием становления и формирования той или иной культуры, но и представляет собой один из важных факторов полноценного существования народа. Огромное значение международных культурных взаимосвязей, их исключительная роль, которую они представляют для культурно-исторического развития всего человечества, признается в тру-

дах многих исследователей. Так, отечественный литературовед В.М. Жирмунский отмечает, что чем культурнее народ, тем интенсивнее его связи и взаимодействия с другими народами [5, с.56]. По утверждению ученого-востоковеда Г.Т. Тагирджанова, способность усваивать культурные достижения других является свидетельством социальной зрелости и духовного совершенства нации [11, 146 б.]. О том, что издревле народы заимствовали культурные достижения друг у друга и развивали их, писал татарский ученый-просветитель Ш. Марджани [12, с.191]. «Одна культура может понимать и глубоко проникать в другую. Это очень важное явление, необходимое для движения вперед», – говорил академик Д.С. Лихачев [4, с.10].

Вопрос о взаимодействии культур входил в круг научных и философских проблем, исследуемых советским литературоведом М.М. Бахтиным. «Быть – значит общаться диалогически. Когда диалог кончается, все кончается. Поэтому диалог, в сущности, не может и не должен кончаться», – рассуждал ученый [1, с.294]. «Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответы на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины... При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются», – читаем мы в трудах исследователя [2, с.354].

Татары Волго-Уральского региона на протяжении всего своего исторического развития находились в тесных общественно-политических, экономических, культурных взаимосвязях с самыми разными народами, как со своими сопредельными соседями, так и с этносами, населяющими дальние от Поволжья территории. Международные взаимодействия приводили к самым разным результатам: в ходе торгово-экономических отношений происходил обмен материальными ценностями, общение с представителями других народов способствовало появлению в татарском языке пластов иностранной лексики, во время этнокультурных контактов перенимались отдельные обряды, обычаи и верования, достижения хозяйства и быта. И, наконец, в процессе межнациональных литературных взаимодействий происходило восприятие татарским народом художественных произведений, созданных в другой культурной среде.

Литературные сочинения иноземных мастеров проникали на берега Волги благодаря многочисленным этнокультурным контактам татарского народа с другими регионами. Среди таких межнациональных взаимодействий были многосторонние контакты со Средней Азией, одним из важных центров мусульманской учености и культуры, с которым татарский народ на протяжении нескольких столетий сохранял прочные культурные и торгово-экономические взаимосвязи.

По свидетельству ученых, Средняя Азия, где главным очагом ее была Бухара, славилась своими медресе, сильными суфийскими братствами (тарикатами), богатыми библиотеками [12, с.25]. Как утверждает ученый-

литературовед Дж. Валидов, сюда стекались искатели света ислама и восточной философской мудрости не только из России, но и из других мусульманских стран [3, с.20]. Человек, получивший образование в Бухаре, имел почет, ему давали большую махалля и величали *дәмулла* – великий мулла. Как известно, в учебных заведениях Средней Азии обучались, а некоторые в дальнейшем и преподавали сами, такие видные писатели и ученые татарского народа как А. Каргалый, Г. Утыз Имяни, Г. Курсави, Ш. Марджани.

С образовательной деятельностью были тесно связаны торгово-экономические отношения, существовавшие между Поволжьем и Средней Азией. Во-первых, представители купечества, ездившие по своим коммерческим делам в Туркестан, были главными посредниками для татарских студентов в Бухаре в их контактах с родиной. Во-вторых, по словам Дж. Валидова, татарские купцы, имевшие дело со Средней Азией, были самым развитым элементом татарского купечества, они видели своими глазами, как ценится в мусульманских странах знание и каким покровительством со стороны правительства и высшего общества пользуются там ученые, и по примеру их они сами стали на своей родине покровительствовать мусульманской учености, устраивая мечети и медресе и материально обеспечивая жизнь ученых людей [10, с.21–22].

И, наконец, татарские купцы играли важную роль для литературных взаимосвязей, сложившихся между Поволжьем и Средней Азией. Поскольку если, с одной стороны, существованию таких взаимодействий способствовали татарские шакирды, которые, получив образование в учебных заведениях Средней Азии, вместе с полученным багажом знаний везли на родину научные и литературные труды среднеазиатских поэтов и мыслителей, то, с другой стороны, эту функцию выполняли и представители купечества. Так, по свидетельству исследователей, татарские купцы из торговых поездок в Среднюю Азию привозили много рукописей и книг, которые тогда высоко ценились среди казанских татар [10, с.404]. Базары, куда ездили купцы и шакирды, являлись и центрами книжной торговли. Например, на бухарском базаре можно было купить рукописные книги на арабском, тюркском, дари и других языках. У книжных лавок встречались ученые и поэты, вели беседы, давали наставления мударрисы [6, с.74].

О тесном взаимодействии Среднего Поволжья и Средней Азии, взаимосвязанности торговых и литературных отношений, о проникновении в читательскую среду татар произведений таких среднеазиатских поэтов как Ахмед Ясави, Сулейман Бакыргани, Насреддин Рабгузи, Алишер Навои писал в свое время татарский писатель и ученый Г. Ибрагимов (*«Татарның Урта Азия белән мөнәсәбәте көчле булды. Сәүдә кәрваннары йөрөп торды. Шуның белән шәкерт, гыйльми ысул килә торды. Төркстан авторитет иде. Мантыйк, чалма-чапан, схоластика белән безгә чыгтай әдәбиятын белүчеләр дә, Бакыргани, Ясәви, Рабгузи, Нәвоинең дә әсәрләре кайтты»*) [7, 217 б.].

Интенсивному литературному взаимодействию двух регионов способствовало, безусловно, и конфессиональное единство татарского народа с народами, населяющими территорию Средней Азии. Одним из важных факторов, благоприятствующим более активному общению литератур, является единство вероисповедания и религиозных традиций тех народов, которые вступают в культурный диалог. Ислам, будучи одной из трех мировых конфессий, сыграл важнейшую роль в духовной консолидации всех народов и государств мусульманского мира, объединив миллионы людей вне зависимости от их расовой, национальной, языковой принадлежности. Принятие ислама в 922 г. на территории Волжской Булгарии в качестве государственной религии явилось одним из важных событий в истории татарского народа, которое позволило взойти татарам на так называемую орбиту «мусульманского Востока», сблизив их в религиозно-нравственном, философском, культурном отношении с арабами, персами, тюрками и целым рядом других народов [9, 3 б.].

Огромная роль ислама в жизни мусульманского мира привела к определенной унификации письменной литературы [8, с.346]. В процессе межнационального литературного общения для татарского народа при восприятии художественных достижений, созданных в иноземной культурной среде, первостепенную роль играли не столько национальная принадлежность автора и язык, на котором был создан этот литературный памятник, сколько единство и общность исповедуемой конфессии. Литературное произведение, идейно-художественное содержание которого отражало мусульманское мировоззрение своего автора, а также духовно-нравственные ценности, представленные исламской религией, легко проникало в духовную жизнь татарского народа, со временем завоевывая внимание и любовь читателя. Востребованность этих книг в читательской среде способствовала появлению переводов. Таким образом, иноземный литературный памятник, отвечающий религиозным представлениям татарских читателей, преодолев даже языковые преграды, в итоге становился неотъемлемой составляющей духовного наследия татарского народа.

Таким образом, в результате культурных и торгово-экономических взаимосвязей, сложившихся между Средним Поволжьем и другими регионами, в нашем случае со Средней Азией, в читательскую среду татар проникали сочинения иноземных мастеров, литературный талант которых оказывался настолько масштабным и многогранным, что вносил заметный вклад в духовное развитие нашего народа. Благодаря таким этнокультурным контактам татарская литература обогатилась литературными произведениями среднеазиатских поэтов и мыслителей Юсуфа Баласагуни, Сулеймана Бакыргани, Ахмеда Ясави, Алишера Навои, Суфия Аллайр и других, чьи труды на протяжении многих столетий активно переписывались, широко распространялись в печатном виде и служили духовным потребностям татарских читателей, наряду с произведениями, созданными на их родном языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советская Россия, 1979. 320 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 423 с.
3. Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы татар. Казань: Иман, 1998. 159 с.
4. Достоинство культуры (интервью Д.С.Лихачева редакции журнала «Огонек») // Огонек. 1986. № 48. С. 10–11.
5. Жирмунский В.М. Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур // Взаимосвязи и взаимодействия национальных литератур. Материалы дискуссии. М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. С. 52–66.
6. Ибрагим Т.К., Султанов Ф.М., Юзеев А.Н. Татарская религиозно-философская мысль в общемусульманском контексте. Казань: Татарское книжное издательство, 2002. 239 с.
7. Ибраһимов Г. Әсәрләр. Сигез томда. Т.8. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1987. 431 б.
8. Миннегулов Х.Ю. Татарская литература и восточная классика (Вопросы взаимосвязей и поэтики). Казань: Издательство Казанского университета, 1993. 384 с.
9. Миңнегулов Х.Й. Шәрх һәм татар әдәбиятында кысалы кыйссалар. Казан: Казан университеты нәшрияты, 1988. 198 б.
10. Татары. М.: Наука, 2001. 583 с.
11. Таһиржанов Г.Т. Әдәбият тарихында ижтимагый-мәдәни мөнәсәбәтләрнең роле // Казан утлары, 1975. № 8. 146–154 б.
12. Юсупов М.Х. Шигабутдин Марджани. Казань: Татарское книжное издательство, 2005. 271 с.

Сведения об авторе: Абызова Резеда Равиловна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Центр истории и теории национального образования, Институт истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); arezed22@rambler.ru

**ETHNO-CULTURAL CONTACTS OF TATARS WITH CENTRAL ASIA
AND THEIR IMPORTANCE FOR THE DEVELOPMENT OF LITERATURE
(THE 16th–19th CENTURIES)**

R.R. Abyzova

*Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
arezed22@rambler.ru*

The article shows the importance of international ethno-cultural contacts on the example of cross-cultural relations that existed between the Volga region and Central Asia for over several centuries. The basic background of close economic, cultural, and

social interactions between these regions is defined. The article identifies the main factors that influenced the entry of cultural, particularly literary monuments, which had been created in the foreign cultural environment, into the territory of the Volga Region.

Keywords: Central Asia, cultural dialogue, literary relationship, Tatars, Tatar literature, the Volga Region

REFERENCES

1. Bakhtin M.M. *Problemy poetiki Dostoevskogo* [The Issues of Dostoevsky's Poetics]. Moscow, Soviet Russia Publ., 1979. 320 p. (In Russian)
2. Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Verbal Creativity]. Moscow, Art Publ., 1979. 423 p. (In Russian)
3. Validov Dzh. *Ocherk istorii obrazovannosti i literatury tatar* [Essay on the History of Education and Literature of the Tatars]. Kazan, Iman Publ., 1998. 159 p. (In Russian)
4. Dostoinstvo kul'tury (interv'yu D.S.Likhacheva redaktsii zhurnala «Ogonek») [Dignity of Culture (Interview of D.S. Likhachev to the "Ogonyok" magazine)]. *Ogonek*, 1986, no. 48, pp. 10–11. (In Russian)
5. Zhirmunskiy V.M. Problemy sravnitel'no-istoricheskogo izucheniya literatur [the Issues of Comparative Historical Study of Literatures]. *Vzaimosvyazi i vzaimodeystviya natsional'nykh literatur. Materialy diskussii* [The Relations and Interaction of National Literatures. Discussion Materials]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1960, pp. 52–66. (In Russian)
6. Ibragim T.K., Sultanov F.M., Yuzeev A.N. *Tatarskaya religiozno-filosofskaya mysl' v obshchemusul'manskom kontekste* [The Tatar Religious and Philosophical Thought in the Muslim Context]. Kazan, Tatar Book Publishing House, 2002. 239 p. (In Russian)
7. Ibrahimov G. *Äsärlär* [Works]. In eight volumes. Vol. 8. Kazan, Tatar Book Publishing House, 1987. 431 p. (In Tatar)
8. Minnegulov Kh.Yu. *Tatarskaya literatura i vostochnaya klassika (Voprosy vzaimosvyazey i poetiki)* [Tatar Literature and Eastern Classics (Issues of Interrelations and Poetics)]. Kazan, Publishing house of Kazan University, 1993. 384 p. (In Russian)
9. Minnegulov Kh.Y. *Shäryk häm tatar ädäbiyatynda kysaly kyyssalar* [Box Composition in the Eastern and Tatar literature]. Kazan, Publishing House of Kazan University, 1988. 198 p. (In Tatar)
10. *Tatary* [The Tatars]. Moscow, Nauka Publ., 2001. 583 p. (In Russian)
11. Tahirġanov G.T. Ädäbiyat tarikhynda iġtimagyy-mädäni mönäsäbätläرن role [The Role of Social and Cultural Relations in the History of Literature]. *Kazan utlary*, 1975. no. 8, pp. 146–154. (In Tatar)
12. Yusupov M.Kh. *Shigabutdin Mardzhani* [Shigabutdin Marjani]. Kazan, Tatar Book Publishing House, 2005. 271 p. (In Russian)

About the author: Rezeda R. Abyzova is a Candidate of Science (Philology), Senior Research Fellow, the Center of History and Theory of National Education, Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); arezeda22@rambler.ru